

Ли Му, молодец! — в доме Нин Юань с силой хлопнул Ли Му по плечу, да так крепко, что тому стало больно. — Теперь, когда ты одолел сильнейшего бойца четвёртого поколения, думаю, тебе пора вступать в охотничий отряд!

Услышав это, Ли Му остоленел. Охотничий отряд — символ силы и величия; войти в него означало защищать селение и сражаться за него, а это величайшая честь.

Ли Му всё ещё пребывал в оцепенении и не мог прийти в себя. В конце концов, охотничий отряд был чем-то священным, вступить в него могли лишь сильнейшие мужи деревни, и вот теперь Нин Юань сам приглашает его туда.

Наконец придя в себя, Ли Му отчаянно закивал, испытывая дикую радость на сердце.

На следующий день в деревне объявили о зачислении Ли Му в охотничий отряд, что, без сомнения, вызвало всеобщее изумление и недовольство лишь у немногих.

В тихой каменной комнате стены были исписаны древними письменами, подчёркивавшими необычность этого места. Тусклый свет единственной неугасимой лампы освещал всё вокруг, погружая помещение в полумрак.

— Я против! Охотничий отряд представляет цвет нашего селения, а Ли Му ещё слишком мал, он совершенно не достоин участвовать! — произнёс один из присутствующих.

— Ли Му уже победил сильнейшего бойца четвёртого поколения, его ждёт великое будущее, можно попробовать принять его в отряд! — возразил другой.

Люди в тайной комнате разделились на два лагеря и наперебой спорили без умолку. Посередине комнаты, в кругу лампадного света, сидел старик с закрытыми глазами. От него исходило грозное величие, а вокруг тела бурлили потоки мощной ци.

В следующий миг старик резко распахнул глаза. На мгновение воздух вокруг словно замер, пламя лампы затрепетало, то затухая, то разгораясь вновь. В его зрачках читалась суровая, раскатистая мощь, способная подавить всё живое вокруг.

Голоса по обе стороны постепенно стихли. Кое-кто даже сглотнул слюну, чувствуя, что им не хватает воздуха.

— Пусть Ли Му побудит в Первом охотничьем отряде на испытательном сроке, а там решим окончательно! — слегка приоткрыв губы, промолвил старик, и его раскатистый голос эхом пронёсся по тайной комнате.

— Старейшина, но ведь... — кто-то попытался возразить, но старейшина резко повернул голову, метнув столь острый взгляд, что смельчака словно молнией поразило. Тот побледнел и тут же

умолк.

— На этом совещание объявляется закрытым! Разойдитесь! — старейшина отвернулся, его величественный голос прокатился по всей комнате, а фигура начала постепенно блекнуть и растворилась в воздухе, оставив людей в полном молчании.

Тем временем дома Ли Му сидел с обломком каменной стены, изучая божественную способность. Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появился пьяный средних лет мужчина с покрасневшимся лицом — кто же это был, если не Нин Юань?

— Дядя Нин Юань, как же ты умудрился так напиться! — увидев нетрезвого Нин Юаня, Ли Му тут же бросился к нему на помощь, укоризненно качая головой.

— Ах ты паршивец! Сегодня на собрании решили принять тебя в охотничий отряд, как тут не выпить за радость! — заплетающимся языком пробормотал Нин Юань, едва держась на ногах.

На душе у Ли Му стало тепло, но языком он продолжал ворчать: — Всё равно нельзя же пить столько! Больше не позволю!

Однако Нин Юань уже спал. Прислонившись к Ли Му, он громко захрапел.

Тяжело вздохнув, Ли Му подхватил Нин Юаня и перенёс в спальню. Глядя на его крепкий сон, юноша испытывал глубочайшую трогательность и благодарность.

С самого детства Нин Юань растил его в одиночку. По правде говоря, Нин Юань был для него скорее отцом, окружая заботой в каждой мелочи. И раз о нём до сих пор так заботятся, Ли Му дал себе зарок во что бы то ни стало закрепиться в охотничьем отряде и не посрамить всё, что сделал для него Нин Юань.

Едва петухи пропели на рассвете и Ли Му сонно продрал глаза, как на столе уже дымились аппетитные, источающие чудесный аромат блюда. Словно что-то вспомнив, Ли Му бросился во внутреннюю комнату — и точно, Нин Юаня и след простыл. На столе, помимо вкусной еды, осталась записка:

— Мелюзга, ты ещё слишком зелен! Если не хочешь вставать, ешь и живо дуй на площадь, все тебя уже ждут.

Прочитав записку, Ли Му почувствовал тепло на сердце, а взгляд его стал ещё более решительным. Быстро, словно налетев бурей, умяв завтрак, он тут же выскочил из дома.

Небо ещё только брезжило белёсой полоской рассвета, но на площади уже вовсю ждали несколько десятков мужчин. Среди них хватало и молодежи, но у всех были нестигаемые взгляды, а тела покрывали шрамы. Все они были намного старше Ли Му.

— Ли Му, ты опоздал! — раздался холодный, пропитанный смертоносной аурой голос полуголого мужчины, чьё тело окутывала багровая ци крови.

В рядах отряда Нин Юань прикрыл рот рукой, едва сдерживая смех — уголки его глаз так и согнулись от улыбки.

Ли Му густо покраснел и виновато произнёс: — Больше не повторится!

Мужчина не удостоил его добрым взглядом, тяжело фыркнул и зашагал прочь из деревни.

Ли Му так и стоял в растерянности, пока не заметил знак, который подал ему Нин Юаня. Сообразив, в чём дело, он поплелось в самом хвосте отряда.

По дороге Нин Юань тоже переместился к концу колонны и принялся объяснять Ли Му опасности здешних гор.

— Горы, в которых мы живём, зовутся Сто Тысяч Гор. В древности здесь обитали божества, и всё было пропитано бессмертной ци. Соответственно, и дивных сокровищ в этих горах несчетно, так что остерегайся каждой травинки и каждого деревца.

— Не думай, что эти растения слабые: каждое из них возвращало свою силу тысячелетиями, ни в коем случае не связывайся с ними...

Ли Му во все глаза слушал наставления Нин Юаня, с любопытством озираясь по сторонам. Для ребёнка, впервые покинувшего деревню, всё вокруг казалось необычайно новым.

В горах водилось немало свирепых хищников, ядовитых насекомых и смертоносных испарений, опасности подстерегали на каждом шагу. В один миг ты ещё идёшь своей дорогой, а в следующий — уже становишься добычей для какого-нибудь горного чудища.

Мы живем в диких краях, и никто не знает, что случится раньше — завтрашний день или внезапная беда, а потому нужно дорожить каждым мгновением и ценить каждый прожитый день. И тем более мы должны быть благодарны охотничьему отряду, добывающему для селения пищу и утварь.

В этот момент Ли Му и остальные вышли к серебристой реке, напоминавшей раскинутый шёлковый отрез. Как рассказывал Нин Юань, это была Река Тунтянь, текущая среди гор Сто Тысяч Гор. Вода в ней круглый год держалась на отметке в минус несколько десятков градусов, что выглядело крайне странно на контрасте с двадцатиградусным теплом в горах.

Через Реку Тунтянь перекинулся мост, сложенный из огромных валунов. У самой кромки воды под камнями всё было покрыто толстым слоем звонкого льда, источавшего пронзительный холод.

Стоило перейти по мосту вслед за отрядом, как начинались охотничьи уголья — Западный хребет.

Это было опаснейшее место, поросшее кольцом густых лесов. Земли здесь уже лежали за пределами Сто Тысяч Гор, напоминая первобытный мир.

Любой дикий зверь здесь размером не уступал гигантскому валуну. Проходя сквозь чащу, они оставляли глубокие следы, давя своей подавляющей аурой, а их глаза сияли алым светом, не уступая размерами фонарям.

Охотники ничуть не боялись: эти исполины служили для Деревни Нин обычным повседневным пропитанием, бояться здесь было нечего. Но на юного Ли Му это производило неизгладимое впечатление.

— Испугался? — некстати подал голос Нин Юань, заметив, как Ли Му уставился на зверя.

Ли Му покачал головой и ответил: — Ни капли не страшно. Я просто поражён: неужели за пределами Сто Тысяч Гор каждая добыча размером с гору? Это невероятно.

Нин Юань громко рассмеялся и хлопнул Ли Му по спине: — Мы только вышли за пределы Сто Тысяч Гор, а тебя уже поразило! Дальше будет ещё крупнее!

Ли Му ничего не ответил, но в его глазах уже вспыхивали золотистые искры, пока он едва слышно шептал: — Наступит день, и я покорю Западный хребет!

<http://bllate.org/book/21042/2140752>